

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ

B.A. Davydov

**MAJOR FACTORS OF MODERN DEVELOPMENT OF POWER INDUSTRY
OF RUSSIA**

Развитие отечественной энергетики, охватывающей отрасли и производства по добыче и переработке разнообразного топлива, выработке электрической и тепловой энергии традиционными и новыми способами, находится под влиянием многих, часто разнонаправленных, факторов.

Среди факторов наибольшее влияние оказывает рост населения, его благосостояние, требующие увеличения личного потребления энергии и топлива в результате возрастающего использования электрооборудования, машин, приборов, строительства бассейнов, расширения площадей для жилья и отдыха и т.п.

Расширение объемов производства товаров и сферы производственных и бытовых услуг также, как правило, требует определенного прироста энергоресурсов, хотя во многих случаях при этом велико стремление сохранить прежний уровень потребления топливно-энергетических ресурсов. Развитие сектора производственных и бытовых сервисных услуг, которые во многих регионах страны не полностью удовлетворяют возникающие потребности, пока не достигло нужного уровня и поэтому потребует существенного роста объема энергопотребления.

Одновременно в стране происходит масштабная работа по энергосбережению и повышению энергоэффективности в результате осуществления территориальных отраслевых и корпоративных инвестиционных программ и проектов, в т.ч. инновационного характера, применения финансово-экономических механизмов и организационных мероприятий, снижающих удельные уровни потребления топлива и энергии. На это направлены и положения действующего

Федерального закона «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности». Правда, многие положения этого Закона не столь эффективны, часто не находят применения у населения, на предприятиях и в организациях...

Значительное влияние на развитие российской энергетики ожидается в связи с намеченным переходом от сырьевой модели экономического развития, применяемой уже долгое время и реализуемой на практике для экономики, населения в целом, формирования доходной части федерального бюджета. Известно, что мировая цена на нефть обеспечивает его на 50–60%. Велики зависимость притока инвестиций от мировой цены нефти (40–90%), доля в инвестициях средств, привлекаемых из-за рубежа (около 50%), зарубежных услуг и оборудования (70–80%), доля зарубежных активов – до 90%, в т.ч. в нефтяной отрасли – порядка 25%, в ОАО ЛУК-ОЙЛ – около 50%, ОАО «Роснефть» – примерно 10%. Задолженность отечественных предприятий ТЭК зарубежным организациям составляет порядка 90 млрд долл. [2].

Переход от сырьевой модели экономического развития страны к ресурсно-инновационной модели существенно ослабит зависимость российской энергетики от мирового топливно-энергетического хозяйства, от конъюнктуры на мировых энергетических рынках, в частности от уровней и волатильности мировых цен на нефть, а также на природный газ. Одновременно с этим позволит больше внимания обратить на переработку и комплексное использование углеводородов, являющихся неопределимым сырьем для химической промышленности. В результате, увеличение доли добавленной стоимости в объемах производимой предприятиями и компаниями ТЭК повысит их конкурентоспособность

¹ Доктор экономических наук, профессор НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Давыдов Б.А., 2014.

даже при возможном снижении мировой цены, например на 20% по сравнению с нынешней. Кстати, при составлении федерального бюджета на очередной год один из вариантов мировой цены нефти был принят по ее наименьшему уровню. Например, наименьшей мировой ценой при расчете бюджета на 2010 г. было 60 долл. С такой ценой федеральный бюджет оставался бы бездефицитным.

При сырьевой модели в структуре ВВП, в доходах федерального бюджета преобладают доходы от так называемой сырьевой ренты (налог на добычу полезных ископаемых и экспортные пошлины, периодически устанавливаемые правительством на нефть, газ и нефтепродукты). Однако уже в 2013 г. эти доходы по темпам роста по отношению к 2012 г. стали уступать доходам от налогов на труд, в которые входят налог на доходы физических лиц и страховые взносы. Если в течение года рентные доходы увеличились лишь на 1,2%, то налоги на труд – на 13%, чему во многом способствовал рост зарплат на 13%. Такое соотношение темпов роста основных доходов федерального бюджета всего за один год привело к тому, что доля сырьевой ренты в совокупном бюджете страны уменьшилась с 28,2% до 27,4%, Доходы от экспорта нефти, газа и нефтепродуктов за год сократились в рублевом выражении на 1% [1] (объем экспорта нефти в 2013 г. уменьшился также на 1%).

Развитие энергетики постоянно нуждается в инвестициях для замены физически и морально изношенного оборудования, строительства новых предприятий, что в конечном итоге должно обеспечить достижение темпов роста экономики, которые заданы в последнем официальном правительственном документе «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2030 года», в котором рассмотрены три варианта темпов – 2,5; 3,5 и 5,3%.

Наибольшая потребность в инвестициях ощущается в электроэнергетике, газовой отрасли и в производствах по переработке нефти и газа. Приток инвестиций, например в электроэнергетику, который ожидался после упразднения РАО «ЕЭС России» в результате предполагавшейся конкуренции между образовавшимися самостоятельными энергосистемами субъектов РФ, не произошел. Даже две-три электропроизводящие организации в регионе практически не находятся в конкурентных отношениях, нередко являются монополистами на местном рынке и, естественно, не ставят задачи снижения тарифов, скорее наоборот, поскольку это более легкий путь получения прибыли, чем сокращение удельных

издержек. Устанавливаемые Федеральной службой по тарифам предельные уровни тарифов на электроэнергию для субъектов РФ в реальности очень редко являются ниже.

В последнее время положительное влияние региональных органов власти на поддержку и развитие своей энергетики в целом незначительно, а во многих случаях практически отсутствует. Это часто вызвано возрастающими долгами всё большего количества субъектов РФ. В результате всё больше увеличивается изношенность наиболее активной части основных производственных фондов, сдерживается осуществление инвестиционных программ и проектов в топливно-энергетических предприятиях, компаниях.

Муниципальные образования, интересы которых из отраслей ТЭК в основном ограничиваются состоянием котельных, местных ТЭЦ, обеспечивающих население и организации на их территории теплом и горячим водоснабжением, имеют еще меньшие возможности для поддержки и развития объектов энергетики. Большинство муниципальных районов (округов) ждут поступлений из федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации, которые направляются им в виде:

- дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных организационных структур всех уровней;
- субсидий на выполнение предусмотренных законодательством полномочий органов местного самоуправления;
- субвенций на бесплатное школьное образование, оплату жилых помещений и коммунальных услуг отдельных граждан;
- межбюджетных трансфертов преимущественно для компенсации дополнительных расходов в результате решений органов власти более высокого уровня.

Проблема инвестирования обостряется в связи с ожидаемым удорожанием добычи нефти и газа уже в среднесрочной перспективе на востоке страны – в Восточной Сибири и Якутии, а также с глубоких горизонтов Западной Сибири и шельфа арктических и дальневосточных морей. Кроме того, предстоит осваивать в основном мелкие месторождения с непростым залеганием запасов, поскольку открытых крупных месторождений почти нет. В последние годы добыча нефти в Западной Сибири, являющейся основным ее поставщиком на протяжении многих лет, ведется все в большей степени на мелких месторождениях или при доработке давно освоенных крупных месторождений. Степень выработанности разведанных запасов здесь приблизилась

к 50%. Дальнейшее развитие отрасли связывается с расширением нефтедобычи малыми компаниями, нередко выступающими с инновациями в технологии извлечения запасов. Увеличению такой добычи способствовало бы наличие для них определенных льгот при поиске и разведке пригодных для разработки участков месторождений и смягчение налогового бремени на получаемую прибыль. Снижению удельных затрат непосредственно на добычу нефти будет способствовать отнесение части их на попутный нефтяной газ при извлечении из него и реализации хотя бы основных полезных компонентов, отличающихся высокими ценами на конечные товары.

Развитие газовой отрасли во многом связывается с необходимостью дальнейшей газификации территорий страны, освоением месторождений российского шельфа, обеспечением конкурентоспособности на мировых газовых рынках, объемов поставок в Китай, Южную Корею, Японию, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, укрепления газотранспортных систем европейского направления, включая «Южный поток».

Топливная составляющая энергетики России усиливается формированием конкурентных угольных компаний со значительным самофинансированием своих потребностей, чему должно способствовать снижение удельных издержек по добыче угля за счет роста производительности труда (в пять раз к 2030 г. по сравнению с 2010 г.), как намечено в Энергетической стратегии на период до 2030 г.

Влияние основных факторов в топливной промышленности сохранит преобладание в отечественных энергоресурсах углеводородов. По оценкам специалистов, на них будет приходиться более половины общего объема. Соотношение отдельных их видов будет выравниваться: доля нефти снизится до 26%, угля – до 24%, доля газа возрастет до 26%; остальные энергоресурсы в сумме составят 24%. Такое соотношение энергоресурсов усилит межтопливную конкуренцию, что обеспечит устойчивое энергоснабжение российских потребителей [3].

Основными факторами развития современной электроэнергетики являются:

- дальнейший перевод газовых теплоэлектроцентралей с газотурбинного на парогазовый цикл;
- повышение коэффициента использования установленной мощности отечественных ТЭС и АЭС до уровня среднеевропейских значений;
- введение частотного регулирования электропривода и замена старых электродвига-

телей, другого электроемкого оборудования с целью снижения объемов потребления электроэнергии;

- снижение фактических потерь электроэнергии до нормативного уровня – 8%;
- снижение удельного электропотребления в результате роста энергоэффективности и усиления работ по энергосбережению;
- расширение сети сравнительно небольших электроисточников (прежде всего альтернативных) – распределительной генерации вместо крупных электростанций и централизованных систем.

Разрабатываемая Энергетическая стратегия России на период до 2035 г. (ЭС-2035) будет преемницей Энергостратегии-2030 г., задачами которой являются:

- повышение эффективности воспроизводства, добычи и разработки топливно-энергетических ресурсов для удовлетворения внутреннего и внешнего спроса на них;
- модернизация и создание новой энергетической структуры на основе масштабного технологического обновления энергетического сектора экономики страны;
- формирование устойчиво благоприятной институциональной среды в энергетической сфере;
- повышение энергетической и экологической эффективности российской экономики и энергетики, в т.ч. за счет структурных изменений и активизации технологического энергосбережения;
- дальнейшая интеграция российской энергетики в мировую энергетическую систему.

Главными стратегическими ориентирами долгосрочной государственной энергетической политики, названными в ЭС-2030, являются: энергетическая безопасность, энергетическая эффективность экономики, бюджетная эффективность энергетики и экологическая ее безопасность.

На первом этапе реализации Энергостратегии (то есть до конца 2015 г.) было предусмотрено «создание российской системы мониторинга и анализ мировых процессов в энергетике». Пока эта задача не выполнена, хотя с самого начала было ясно, что мониторинг (то есть отслеживание) и анализ (изучение) в общепринятых значениях этих понятий как таковые недостаточны, поскольку они являются всего лишь начальными стадиями процесса, конечными результатами которого являются оценка и прогнозирование.

Энергетические стратегии России, включая ЭС-2030 и предыдущие, основаны на прогноз-

ных разработках социально-экономического развития страны и топливно-энергетических отраслей в основном на среднесрочную перспективу. Очевидно, что должны быть установлены область применения и статус новой энергетической стратегии России, подготовлены определения основных понятий, от точности которых во многом зависит эффективность разработки и практического использования положений стратегии, представлены обоснования подтверждения прогнозных значений основных параметров, закладываемых в Энергостратегию, их фактическим значениям, разработаны значимые формулировки целей и задач стратегии, с рассмотрением варианта их представления в виде перечня конкретных и количественно определяемых уровней важнейших показателей.

Новая Энергетическая стратегия России должна учитывать основные факторы и выявленные тенденции развития экономики и энергетики страны, отдельных топливно-энергетических отраслей.

Литература

1. Газета «Ведомости». – 2014. – 19 фев. – С. 1.
2. Давыдов Б.А., Приймак Д.В. Прогнозирование мировых цен на нефть // Роль и место молодежи в социально-экономическом и духовно-культурном развитии Подмосковья : материалы научно-практической конференции 25.04. 2013 г. – М. : РГСУ, 2013. – С. 217.
3. Макаров А. Сценарии энергетической Стратегии – 2035 // Neftegaz.RU. – 2014. – № 1–2. – С. 13.